

*Жунушова Г.Б.***КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН МЫЙЗАМДАРЫ БОЮНЧА
ТЫҢЧЫЛЫК ҮЧҮН ЖАЗЫК ЖООПКЕРЧИЛИГИ***Жунушова Г.Б.***УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ШПИОНАЖ
ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ***G.B. Junushova***CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR ESPIONAGE UNDER
THE LEGISLATION OF THE KYRGYZ REPUBLIC**

УДК: 343.321 (575.2)

Кыргыз Республикасынын азыркы жазык мыйзамына тынччылык үчүн жазык жоопкерчилигин караган ченем Кыргыз Республикасынын буга чейин колдонулган жазык мыйзамынан дээрлик өзгөртүлбөгөн түрүндө көчөрүлүп алып келинген. Мындай жазык-укуктук ченемдердин көчүрүлүүсү, бир жагынан, чет мамлекеттин пайдасына тынччылык кылдууга тыюу салган топтолгон жазык-укуктук тажрыйбаны эске алууга мүмкүндүк берет, экинчи жагынан – буга чейинки кылмыштуу жосундарды караган укук регламентинин көйгөйлөрү логикалык жактан чечилбеген бойдон калат. Макаланын алкагында автор Кыргыз Республикасынын модернизацияланган жазык мыйзамынын ченемдеринде каралган тынччылык үчүн жоопкерчиликтин жазык-укуктук регламентинин өзгөчөлүктөрүн иликтейт. Автор тынччылык үчүн жоопкерчиликти белгилеген жазык-укуктук ченемдердин колдонуудагы редакциясынын оң жана терс аспектилерин белгилейт. Автор оң аспектилердин катарына кылмыштуулуктун негизине аскердик сырды түзгөн маалыматтардын кошулуусун, ошондой эле согуш убагында тынччылык кылуу үчүн жогорку кылмыш жоопкерчилиги аныкталышы белгилейт. Каралып жаткан жазык-укуктук ченемдин конструкциясынын терс аспектиси деп автор тынччылыкты түзгөн айрым аракеттердин тизмесин жана өзгөчө коргоодогу маалыматтарга чет өлкөлүк жаран үчүн шарттарды түзүүгө мыйзам чыгаруучунун көңүлү бурулбай калгандыгын көрсөтөт.

Негизги сөздөр: тынччылык, жазык жоопкерчилиги, чет өлкөлүк жаран, зыян, сырткы коопсуздук, аскердик сыр, согуш убагы.

В современное уголовное законодательство Кыргызской Республики норма, предусматривающая наступление уголовной ответственности за шпионаж перенесена практически в неизменном виде из ранее действовавшего уголовного законодательства Кыргызской Республики. Подобная преемственность уголовно-правовых норм, с одной стороны, позволяет учитывать накопленную практику уголовно-правового запрета шпионажа в пользу иностранного государства, с другой стороны – оставляет без логического разрешения те проблемы правовой регламентации

рассматриваемого преступного деяния, которые существовали и ранее. В рамках статьи автор исследует особенности уголовно-правовой регламентации ответственности за шпионаж, предусмотренной в нормах модернизированного уголовного законодательства Кыргызской Республики. Автор отмечает положительные и отрицательные аспекты действующей редакции уголовно-правовой нормы, устанавливающей ответственность за шпионаж. В числе положительных аспектов автор отмечает включение в предмет преступного посягательства сведений, составляющих военную тайну, а также установление повышенной уголовной ответственности за совершение шпионажа в военное время. Отрицательным аспектом конструкции рассматриваемой уголовно-правовой нормы автор указывает перечисление отдельных действий, составляющих шпионаж и оставление без внимания законодателя создание условий для иностранного лица к особо охраняемым сведениям.

Ключевые слова: шпионаж, уголовная ответственность, иностранный гражданин, ущерб, внешняя безопасность, военная тайна, военное время.

The norm providing for criminal liability for espionage has been transferred to the modern criminal legislation of the Kyrgyz Republic almost unchanged from the previous criminal law of the Kyrgyz Republic. Such continuity of criminal law, on the one hand, allows one to take into account the accumulated practice of the criminal law prohibiting espionage in favor of a foreign state, and on the other hand, leaves without logical resolution the problems of legal regulation of the criminal offense that existed earlier. In the framework of the article, the author explores the features of the criminal law regulation of responsibility for espionage provided for in the norms of the modernized criminal legislation of the Kyrgyz Republic. The author notes the positive and negative aspects of the current edition of the criminal law that establishes liability for espionage. Among the positive aspects, the author notes the inclusion in the subject of criminal assault of information constituting a military secret, as well as the establishment of increased criminal liability for espionage in wartime. The author points out a negative aspect of the construction of the criminal law norm in which he

enumerates certain actions constituting espionage and ignoring the legislator; creating conditions for an alien to specially protected information.

Key words: *espionage, criminal liability, foreign citizen, damage, external security, military secrets, wartime.*

В нормах обновленного уголовного законодательства Кыргызской Республики традиционно уделено высокое внимание закреплению безопасности государства в качестве непосредственного объекта такого состава преступления, как шпионаж.

Следует отметить, что уголовная ответственность за совершение шпионажа имеет достаточно продолжительную историю в практике отечественного уголовно-правового регулирования. Однако, несмотря на это, в официальных статистических сведениях о количестве совершенных преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства, в период с 2010 года по настоящее время не было возбуждено ни одного уголовного дела за шпионаж. Более того, в публикациях средств массовой информации зачастую происходит смешение состава таких преступлений как шпионаж и государственная измена. По нашему мнению, такая ситуация обусловлена, как сложностью конструкции уголовно-правовой нормы, устанавливающей ответственность за шпионаж, а также тем, что шпионаж назван в числе альтернативных действий, составляющих государственную измену. Все это актуализирует исследование особенностей законодательной регламентации уголовной ответственности за шпионаж, предусмотренной в рамках специализированной уголовно-правовой нормы.

В соответствии с диспозицией уголовно-правовой нормы ч. 1 ст. 308 Уголовного кодекса Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 года №19 (далее - УК КР) уголовно-наказуемым выступают: «Передача, собирание, хищение или хранение с целью передачи иностранному государству, иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственную или военную тайну, а равно передача, собирание или хищение по заданию иностранной разведки иных сведений для использования их в ущерб безопасности Кыргызской Республики, совершенные иностранным гражданином или лицом без гражданства» [1].

Непосредственным объектом рассматриваемого состава преступления как мы упоминали ранее и исходя из содержания диспозиции ст. 308 УК КР выступает безопасность государства. При этом, в ходе совершения преступных деяний, составляющих шпио-

наж, в основном нарушаются общественные отношения, обеспечивающие национальную безопасность Кыргызской Республики от внешних угроз. Высокая опасность шпионажа состоит также и в том, что в порядке выполнения иностранным гражданином или лицом без гражданства объективной стороны преступления, описанной отечественным законодателем в диспозиции ст. 308 УК КР, нарушается весь государственный механизм, направленный на охрану государственных секретов.

Отечественный законодатель раскрывает особенность объективной стороны рассматриваемого преступного деяния посредством перечисления в диспозиции ст. 308 УК КР ряда альтернативных действий, составляющих шпионаж. При этом, наступление вредных последствий, вследствие совершения рассматриваемого преступного деяния не охватывается нормой ст. 308 УК КР. Вследствие этого, как правильно отмечает С. Д. Демчук: «Конструкция объективной стороны рассматриваемых преступлений относится к так называемым формальным составам, поскольку не включает в себя наступление конкретных общественно опасных последствий» [3]. По-нашему мнению, такое решение отечественного законодателя выступает вполне оправданным, так как начало любого из альтернативных действий объективной стороны преступления, описанного в диспозиции ст. 308 УК КР подрывает неприкосновенность национальной безопасности Кыргызской Республики.

Следует отметить, что в ранее действовавшем уголовном законодательстве Кыргызской Республики норма об уголовной ответственности за шпионаж была изложена практически аналогичным образом (ст. 293 Уголовного кодекса Кыргызской Республики от 1 октября 1997 года (далее УК КР 1997 года). Одними из существенных отличий рассматриваемых уголовно-правовых норм выступает то, что в действующей редакции число охраняемых сведений, передаваемых при шпионаже иностранным лицом или лицом без гражданства выступают сведения, составляющие военную тайну. При этом, включение военной тайны в объекты уголовно-правовой охраны выступает новеллой уголовного законодательства Кыргызской Республики, отвечающей необходимости охраны внешней безопасности и обороноспособности страны и носящей безусловно положительный характер.

Однако, в нормах отраслевого законодательства понятие военной тайны не получило необходимой правовой регламентации. Так, остается неясным понятие и состав сведений, составляющих военную тай-

ну. В связи с тем, что уголовно-правовая норма, устанавливающая ответственность за шпионаж, сконструирована по бланкетному типу, предполагается, что в отраслевом законодательстве должно содержаться достаточно подробное описание используемых в уголовном законе понятий. Однако, в нормах действующего законодательства Кыргызской Республики такое требование не соблюдено в полном объеме. Например, в основном нормативно-правовом акте, регламентирующем особо охраняемую информацию в Кыргызской Республике, представляющую повышенную государственную важность - в Законе Кыргызской Республики «О защите государственных секретов Кыргызской Республики» от 15 декабря 2017 года в п. 1 ст. 9 закреплено, что: «Государственные секреты Кыргызской Республики по степени важности составляющих их сведений подразделяются на две категории: государственную тайну (сведения, составляющие государственную тайну) и служебную тайну (сведения, составляющие служебную тайну)» [4]. При этом в данном нормативно-правовом акте не раскрываются понятия государственной или служебной тайны, а понятие военной тайны даже не упоминается. По нашему мнению, учитывая важность данных категорий для безопасности и жизнеспособности Кыргызской Республики, законодательно следует закрепить данные понятия в отраслевом законодательстве.

Законодатель ограничивается закреплением обобщенного понятия государственных секретов в п. 1 ст. 1: «государственные секреты - информация, хранящаяся и перемещаемая любыми видами носителей, затрагивающая обороноспособность, безопасность, экономические, научно-технические и политические интересы Кыргызской Республики, подконтрольная государству и ограничиваемая специальными перечнями и правилами, разработанными в соответствии с настоящим Законом и другими нормативными правовыми актами Кыргызской Республики» [4].

По нашему мнению, в связи с тем, что в нормах действующего уголовного законодательства Кыргызской Республики диспозиция уголовно-правовой нормы, предусматривающая наступление уголовной ответственности за совершение шпионажа чрезмерно детализирована, требуется приведение ее в соответствие с нормами отраслевого законодательства. В связи с этим, предлагаем дополнить Закон Кыргызской Республики «О защите государственных секретов Кыргызской Республики» правовой нормой, раскрывающей понятие и состав сведений, составляющих военную тайну, а также отнести такие сведения к элементам состава государственных секретов. При этом, в

диспозиции ст. 308 УК КР следует отказаться от перечисления таких предметов преступного посягательства, как государственная, военная тайны, ограничившись при этом отнесением к предмету уголовно-правовой охраны государственных секретов.

Что касается «иных сведений для использования их в ущерб безопасности Кыргызской Республики» [1], упомянутых в диспозиции ч. 1 ст. 308 УК КР, то ни в уголовном, ни в отраслевом законодательстве Кыргызской Республики не раскрывается состав сведений, составляющих такую охраняемую законом информацию.

В доктрине уголовного права сложилось следующее мнение относительно характера и состава такой информации. Так, как отмечает В. Н. Рябчук: «к числу иных сведений следует относить и вымышленные данные, если они передаются иностранному государству (иностранной разведке), зарубежной организации или их представителям для обеспечения пропагандистских компаний против государства и, для «обоснования» различных требований к ней и т.п.

На практике чаще всего встречаются собирание и передача информации о местонахождении объектов заинтересованности, режиме охраны, порядке их посещения и т.д., о местонахождении тайников для передачи необходимых материалов, о представляющих интерес лицах и о сведениях, компрометирующих указанных лиц» [5, с. 674-675]. Таким образом, учитывая позицию, сложившуюся в уголовно-правовой науке, считаем включение в состав предметов преступного посягательства при шпионаже «иных сведений» вполне оправданным.

В действующем уголовном законодательстве Кыргызской Республики существует проблема разграничения составов государственной измены и шпионажа, так как с учетом законодательного закрепления шпионажа в качестве одного из альтернативных действий государственной измены возникают сложности по определению признаков рассматриваемых преступных деяний.

При этом, с учетом содержания дефиниций ч. 1 ст. 307 УК КР и ч. 1 ст. 308 УК КР можно сделать вывод, что основное и самое явное разграничение рассматриваемых составов преступлений производится по признакам субъекта преступления. Так, если субъектом государственной измены выступает только гражданин Кыргызской Республики, то субъектом шпионажа может являться только иностранный гражданин или лицо без гражданства. Исходя из этого, возникает вопрос о целесообразности включения шпионажа в число альтернативных признаков объективной

стороны совершения государственной измены, так государственная измена не может совершаться субъектом шпионажа. Такого подхода придерживался законодатель при закреплении уголовной ответственности за государственную измену в нормах ранее действовавшего уголовного законодательства. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 292 УК КР 1997 года под государственной изменой понималась: «выдача государственной тайны либо иное оказание помощи иностранному государству или иностранной организации в проведении враждебной деятельности в ущерб внешней безопасности Кыргызской Республики, совершенная гражданином Кыргызской Республики» [2].

Таким образом, в нормах ранее действовавшего уголовного законодательства шпионаж, как способ совершения государственной измены, прямо не предусматривался законодателем. Однако использование достаточно размытой открытой формулировки объективной стороны государственной измены не исключало возможность ее совершения посредством шпионажа. Тем более, что доктрина современного уголовного права практически единогласно включает шпионаж в число форм совершения государственной измены.

Если рассматривать шпионаж как форму совершения государственной измены через способы его совершения, а именно: «передача, сбор, хищение или хранение с целью передачи иностранному государству, иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственную или военную тайну» [1], то следует отметить следующее. При конструировании уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за совершение государственной измены, отечественный законодатель использует формулировку «выдача государственной или военной тайны», описывая шпионаж закрепляет уголовную ответственность за «передачу сведений, составляющих государственную или военную тайну». Что касается понятий государственной или военной тайны, а также сведений, составляющих государственную или военную тайну, как предметов уголовно-правовой охраны, то как мы указывали ранее, данные правовые категории существуют в условиях недостаточной правовой регламентации. Мы считаем, что в данном случае они могут рассматриваться в качестве синонимичных категорий.

Однако, непосредственно способы совершения преступных деяний имеют значительные отличия. При выдаче государственной тайны необходимым

выступает то, что виновный стал обладателем данных, составляющих государственную или военную тайну «при обстоятельствах, не связанных с сбором или хищением информации».

При шпионаже виновный получает сведения, составляющие государственную или военную тайну через их сбор и хищение или хранение с целью передачи иностранному государству, иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственную или военную тайну. Таким образом, при шпионаже сведения, составляющие государственную или военную тайну получаются незаконным путем.

Также отличием рассматриваемых составов преступлений выступают признаки, характеризующие субъекта преступления. Так, субъектом совершения государственной измены может выступать только гражданин Кыргызской Республики, в то время как субъектом шпионажа выступает физическое иностранное лицо или лицо без гражданства.

Таким образом, по нашему мнению, включение в шпионаж как альтернативного действия объективной стороны государственной измены представляется нецелесообразным.

Следует также упомянуть, что безусловным достоинством действующей редакции уголовно-правовой нормы об ответственности за шпионаж выступает то, что законодатель предусмотрел в ч. 2 ст. 308 УК КР повышение уголовной ответственности за совершение шпионажа в условиях военного времени. Так, в таких условиях общественные отношения внешней безопасности государства и так находятся в ситуации крайней уязвимости и действия виновного могут причинить непреодолимый ущерб безопасности страны, ее жизнеспособности в целом. В связи с этим, закрепление данного квалифицирующего признака шпионажа выступает положительной новеллой отечественного уголовного законодательства.

В связи с изложенным, предлагаем следующий вариант совершенствования уголовно-правовой нормы, устанавливающей уголовную ответственность за шпионаж, отображающей основные тезисы, изложенные в рамках настоящей статьи:

«Статья 308. Шпионаж.

1. Шпионаж, то есть незаконное предоставление или создание условий для незаконного доступа иностранному государству, иностранной организации или их представителям к сведениям, составляющим

государственные секреты, а равно передача, соби-
рание или хищение по заданию иностранной разведки
иных сведений для использования их в ущерб без-
опасности Кыргызской Республики, совершенные
иностранным гражданином или лицом без
гражданства, - наказываются ....

2. Те же деяния, совершенные в военное время, -
наказываются ...».

Также, учитывая изложенное в данной статье,
предлагаем исключить шпионаж из числа альтерна-
тивных действий, составляющих объективную сторо-
ну государственной измены. Такое решение позволит
устранить многолетнюю дискуссию в разграничении
рассматриваемых составов преступлений, квалифика-
ционные ошибки среди правоприменителей и будет
способствовать наилучшему достижению целей охра-
ны национальной безопасности Кыргызской Респуб-
лики.

Литература:

1. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 2 февра-
ля 2017 года №19: URL: [http://cbd.minjust.gov.kg/act/
view/ru-ru/111527/30?cl=ru-ru&mode=tekst](http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111527/30?cl=ru-ru&mode=tekst) (дата обра-
щения: 25.06.2020).
2. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 1 октяб-
ря 1997г. №68 (утратил силу): URL: [http://cbd.minjust.
gov.kg/act/view/ru-ru/568](http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/568) (дата обращения: 25.06. 2020)
3. Демчук С.Д. О совершенствовании норм закона об уго-
ловной ответственности за государственную измену и
шпионаж // Военное право. - 2019. - №5(57): URL:
<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41216615> (дата обра-
щения: 25.06.2020)
4. Закон Кыргызской Республики «О защите государ-
ственных секретов Кыргызской Республики» от 15 де-
кабря 2017 года № 210 (15): URL: [http://cbd.minjust.gov.
kg/act/view/ru-ru/111719](http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111719) (дата обращения: 25.06.2020)
5. Рябчук В.Н. Государственная измена и шпионаж: уго-
ловно-правовое и криминологическое исследование. -
СПб.: Юридический центр-Пресс, 2007. – 1450 с.